

Для цитирования: Борисов С. В. Как нужно понимать философию? (по материалам семинара Лидии Амир «Принимая философию всерьез», 23—27 мая 2019 г., Челябинск — санаторий-курорт «Кисегач») // Социум и власть. 2019. № 3 (77). С. 120—127.

УДК 1(091) + 101.1 + 101.9

КАК НУЖНО ПОНИМАТЬ ФИЛОСОФИЮ? (по материалам семинара Лидии Амир «Принимая философию всерьез», 23—27 мая 2019 г., Челябинск — санаторий- курорт «Кисегач»)¹

Борисов Сергей Валентинович,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский
университет),
доктор философских наук, профессор.
Российская Федерация,
454080, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69.
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой обзор работы философского семинара «Принимая философию всерьез», который проходил 23—27 мая 2019 г. в санатории-курорте «Кисегач» (Челябинская область), руководителем которого была философ из Израиля Лидия Амир. В ходе семинара обсуждались темы «серьезного» и «несерьезного» отношения к философии, ответственности философа в современном мире, а также практические и прикладные аспекты философии, наиболее актуальные сегодня, способные открыть путь в эту область знания «широкой публике».

Ключевые понятия:

философия,
философское консультирование,
философская практика,
преподавание философии,
перфекционизм,
мелиоризм.

¹ Статья подготовлена в рамках задания № 35.5758.2017/БЧ «Философская практика как новая парадигма современных социогуманитарных исследований» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности и проекта РФФИ № 17-33-00021-ОГН «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

Лидия Амир — известный израильский философ, приглашенный профессор Университета Тафтса (Бостон, США), знакома широкой публике своими научно-популярными книгами, посвященными историко-философской проблематике, а также различным аспектам философской практики и философского консультирования. Наиболее известные из них: «Юмор и благая жизнь в философии Нового времени», «Переосмысление ответственности философа», «Принимая философию всерьез»². Благодаря публикациям в журнале «Социум и власть» ряд концептуальных работ Лидии Амир стал известен российскому читателю³. По инициативе Российской ассоциации философов-практиков и при финансовой поддержке Южно-Уральского государственного университета, Лидия Амир провела выездной семинар с российскими философами и гостями из Казахстана в уральском санатории-курорте «Кисегач». Темой семинара стало название одной из ее книг «Принимая философию всерьез».

Перед началом семинара все участники собрались вместе, чтобы подумать над тем, что они ожидают от этого мероприятия. Ставить такой вопрос всегда целесообразно, поскольку ответ на него создает необходимый исследовательский настрой, осознанное отношение к происходящему, вдумчивое слушание и активную заинтересованность в результате. Участники совещания, поделившись своими ожиданиями, сформулировали три главных вопроса, вызвавшие у всех собравшихся наибольший интерес:

1. Что означает это загадочное словосочетание «серьезное отношение к философии»?
2. Какова ответственность философа в современном мире?
3. Каковы практические и прикладные аспекты философии, наиболее акту-

² Amir L. B. *Humor and the Good Life in Modern Philosophy*: Shaftesbury, Hamann, Kierkegaard. Albany, New York : State University of New York Press, 2014; Amir L. *Rethinking Philosophers' Responsibility*. London : Cambridge Scholars Publishing, 2017; Amir L. *Taking Philosophy Seriously*. London : Cambridge Scholars Publishing, 2018.

³ Амир Л. Принимая философию всерьез: перфекционизм versus мелиоризм. Часть 1 // Социум и власть. 2017. № 3 (65). С. 106—111; Амир Л. Принимая философию всерьез: перфекционизм versus мелиоризм. Часть 2 // Социум и власть. 2017. № 4 (66). С. 86—95; Борисов С. В. Энциклопедия философской практики (рецензия на книгу: Amir L. *Taking Philosophy Seriously*, Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 132—137.

альные сегодня, способные открыть путь в эту область знания «широкой публике»?

Все эти вопросы стали главными темами семинара и именно от них отталкивалась Лидия Амир, организуя нашу совместную интеллектуальную работу.

День первый. О серьезном отношении к философии

Если философия используется в помогающих практиках, то главное — сохранить в этих практиках все основные философские составляющие, чтобы любой философ-профессионал, наблюдая за нами или анализируя наши методы, мог с уверенностью сказать: «Да, это философия». Разговор о помогающих практиках здесь не случаен, поскольку, по словам Лидии Амир, между академической и практической философией нет существенной разницы. При этом, о практической философии речь идет опять-таки не в ее академическом (например, кантовском) смысле, а в смысле философской практики — распространенной в странах Европы и Америки форме терапии и «популярной философии». По мысли Лидии, теория и практика в философии предполагают и дополняют друг друга. Иначе философия будет областью чистых абстракций, оторванных от жизни. Если от всего богатства философии остается только теория — это, по меткому замечанию Лидии, свидетельство «несерьезного» отношения к философии, ибо вместо того, чтобы быть рефлексией о жизни, дабы прояснять ее основные проблемы, такая «несерьезная» философия будет или запутывать (дезориентировать в жизни), или уводить от жизни в заоблачный мир «чистого разума».

Университетскому профессору, который безупречно выстроил свою философскую теорию как систему, кажется странным, что большинству студентов она чужда и непонятна. Как правило, реакцией на это непонимание является упрощение (вульгаризация) теории в угоду «нерадивому» слушателю. Вот тут-то, по мысли Лидии Амир, и начинается «халтура», «несерьезное» отношение к философии. Не упрощать нужно, а прояснять, выстраивая «карту идей», по которой мысль слушателя может двигаться дальше. Для движения необходим простор, пустоты в теории, которые студент может заполнить своими рассуждениями. Герметичная теория во всей своей тотальности предназначена только для запоминания;

это, несомненно, разовьет память студента, но его разум при этом может так и не проснуться. Пробуждение мысли всегда связано с проблемой, которая находится не в самой философии, а вовне, в жизни. Эту проблему философия, собственно, и пытается прояснить и разрешить.

Нужно начинать философствование с конкретной наличной проблемы, поясняет Лидия Амир. Например, для Канта было важно с помощью философии разрешить противоречие между научным мировоззрением, дающим объяснение мирозданию (Ньютон), и скептицизмом, определяющим границы нашего познания и опыта (Юм). Это реальная мировоззренческая проблема может волновать любого человека (не обязательно философа). И именно эта проблема является ключом к пониманию философии Канта.

Именно через жизненную проблему каждый открывает для себя философию. Следовательно, философию необходимо понимать личностно, ее нельзя усвоить, сохраняя почтительную дистанцию между теорией и жизнью. Те философы, кто в процессе преподавания пытаются эту дистанцию сохранить, по словам Лидии, попросту боятся заниматься философией всерьез, рассказывают доверчивым слушателям красивые сказочки о философии. При этом не важно, какой философский курс нам, как преподавателям, поручено вести. В основе нашего философствования должна лежать та или иная экзистенциальная проблема и наше личностное философское отношение к ней. Постановка проблемы влечет за собой выбор путей ее решения. Ситуация выбора — тоже свидетельство нашего личного участия в философствовании. Именно этот личностный, экзистенциальный аспект обеспечивает актуальность философии. Философская мудрость заключается в том, чтобы всякий раз становился личностью в процессе философствования. Если этого нет, то излагаемые нами философские теории никак нельзя квалифицировать как мудрость. Парадоксально то, с горечью отмечает Лидия, что большинство преподавателей философии вовсе не связывают свой предмет с мудростью. Они что-то твердят об «общем развитии» или о навыках критического мышления, об умении аргументировать и задавать вопросы. Но ведь все это не может быть важно само по себе, если не сформулирован конечный и самый важный «вопрос всех вопросов» — вопрос о ценностях. Причем этот вопрос, как правило, «прилетает» из аудитории, правда, звучит он не столь лестно, как хотелось бы преподавателю: «А зачем вообще нам это знать?»

Между прочим, отмечает Лидия, это настоящий философский вопрос, который свидетельствует о личностной позиции и интересе слушателя. Этот вопрос продиктован философской по духу «заботой о себе». Нет иной отправной точки философствования, кроме личностного интереса, подчеркивает Лидия. Конечно, задача состоит не в том, чтобы тут же удовлетворить этот интерес каким-то исчерпывающим ответом. Философское вопрошание — это не игра в угадывание и не катехизис «правильных» ответов. Удовлетворение интереса заключается в его расширении от частных, бытовых, рутинных проблем к пониманию сути общечеловеческих проблем. Мастерство преподавателя заключается в том, чтобы частный вопрос поднять на уровень философского вопроса, совершить его восхождение в сферу духа, в сферу подлинной человечности. Там в этой сфере мы найдем множество философских решений, поскольку философские проблемы вечны, они повторяют себя в каждый новый исторический момент, следовательно, они содержат множество полезных решений, применимых к нашей конкретной исторической ситуации. Вот тут-то опять важно искусство преподавателя, способного из всего этого многообразия выбрать именно такую теорию, которая прояснит нашу конкретную историческую ситуацию.

(Тут Лидия вытягивает вперед руку, как бы держа что-то двумя пальцами, и трясет этим перед собой.) Наша личная незаинтересованность и безразличие подобно дохлой крысе, которой мы трясем перед слушателем. Однако в душе слушателя нужно породить сомнение через вопрос, чтобы он ощутил, что внутри него поселилась живая ненасытная крыса, которая не дает покоя и может сожрать его изнутри. Конечно, и то и другое — крайности. Философ — это всегда борец за рациональность. Этим средством нужно умело пользоваться. Ведь рациональность может увести нас на самый высокий уровень абстракции, не удержавшись на котором, мы неизбежно «скатимся» до схематизма или банальности, теряя связь с живой реальностью. Именно этот принцип живого реализма должен удерживать нас от отстраненной позиции в процессе философствования. Преподаватель, упражняясь со студентами в рациональности, должен уметь сочетать мыслительное напряжение, необходимое для усвоения той или иной теоретической схемы, и расслабление, связанное с переключением внимания на человеческие свойства и характеристики, которые наполняют эти абстрактные схемы жизнен-

ным содержанием. Преподавание философии — это искусство совершать плавные переходы от конкретного к абстрактному и наоборот, поясняет Лидия Амир.

Философское консультирование — это философская практика, открывающая для любого человека возможность персонального общения с философом. Философствование осуществляется в границах персонального пространства. Главное условие работы — вопрошание. «Задавайте вопросы», провозглашает Лидия Амир, именно с этого призыва начинается философская консультация. Конечно, вопросы могут быть самыми разными и большинство из них касаются тех или иных сторон частной жизни человека. Но я как философ могу помочь с ответом только на философские вопросы, когда в своем вопрошании клиент выйдет на уровень ценностных, фундаментальных проблем бытия. Следовательно, на первых порах мне нужно помочь клиенту с формулировкой вопроса. Любой частный вопрос базируется на тех или иных мировоззренческих предпосылках, которые делают для человека эту область частной жизни предметом повышенного интереса. Выявление этих мировоззренческих предпосылок поможет совершить первый переход от конкретного к абстрактному. Итак, сначала вопрос, затем прояснение скрытых мировоззренческих предпосылок вопроса (для одной консультации, как правило, достаточно двух предпосылок), далее выход на уровень собственно философского вопроса и затем несколько вариантов философских ответов. Каждый подобный цикл завершается выходом на формулировку нового философского вопроса, и данный процесс запускается вновь и вновь, переходя на более высокий уровень философской абстракции.

Философ пользуется абстракцией как средством. Каждая философская теория — это не догма, а набор способов прояснения сути тех или иных жизненных проблем. Философ-консультант учит человека владеть этими способами. Метод философа-консультанта должен быть полностью прозрачным для клиента. Лидия отмечает, что в ходе встречи необходимо постоянно пояснять важность, личную значимость того или иного смыслового перехода в разговоре. В философской коммуникации философ и клиент равноправны. Не один поучает другого или дает «мудрые» советы, а оба говорят о том, почему та или иная мысль так важна и ценна для него лично. Мы должны делать то, в чем мы хороши, поясняет Лидия, если это получается у нас, то тот, кого я обучаю, усво-

ит мои средства и научится их применять к своей ситуации. Дело в том, что ответ на философский вопрос, который научится формулировать клиент, необходимо отыскать ему самому. Чувствуя назревание ответа, человеку трудно найти для этого подходящие слова, так как он вступил в область весьма специфических философских понятий, точное значение которых ему пока не известно. Начинается, иногда весьма болезненный, процесс поиска нужных слов и выражения тех мыслей, которые могут служить ответом на философский вопрос. Это очень важный момент консультирования, ибо человеку нужно не просто найти ответ, но и критически оценить его. Как правило, полученный результат никогда не удовлетворяет в полной мере. Человек, несомненно, чувствует облегчение, разрешившись от «бремени» вопроса, но на первых порах результат этой работы имеет весьма жалкий вид. Поэтому философ-консультант побуждает снова и снова искать иные варианты ответа, делая высказанные мысли более жизнеспособными. На этом этапе работы на помощь приходят фрагменты философских текстов.

Клиенту всегда нужно знать, подчеркивает Лидия Амир, в какой точке «карты идей» он находится, совершая свое философское путешествие. От этого зависит выбор «правильного» пути. Речь идет о формулировке действительно значимого вопроса, который определит дальнейший ход рассуждений. Здесь, как и раньше, человека направляет его интерес, поначалу смутный, а потом все более и более ясный и определенный.

Для того чтобы научиться философствовать, человеку необходим наставник, утверждает Лидия, то есть персональный лектор, персональный консультант, персональный учитель. Только тогда философия станет поистине жизненной потребностью и занятия ей принесут свои плоды. Философская коммуникация возможна только в момент встречи. Этот момент освобождает нас от привязки к привычным схематизмам мысли и действия и дает шанс увидеть что-то новое, посмотреть на мир и на себя в нем в иной перспективе. Только в условиях истинной коммуникации (встречи), самотрансформация личности проходит естественно, без внешних травмирующих усилий. Все люди разные, и это обстоятельство не только разъединяет, но и сближает людей, поскольку в условиях открытости и свободы непохожесть притягивает, вызывает интерес, создает ситуацию близости. Стоит изменить условия, близость станет невозможной, единый мир распадется на

множество противопоставленных друг другу проекций, как некогда единое зеркало, отражающее общую картину, распадается на множество осколков, каждый из которых по-своему отражает мир. Настоящий диалог организовать очень трудно, рассуждает Лидия, так как мы никогда по-настоящему и до конца не можем принять позицию другого. Поэтому то, что обычно называют диалогом, это либо несколько монологов, звучащих поочередно (дискуссия), либо несколько монологов, звучащих одновременно (спор). С этим необходимо мириться как с неизбежным злом, поэтому диалог следует организовывать не ради поиска ответов на вопросы, а только тогда, когда все ответы уже найдены.

Таким образом, серьезное отношение к философии, как это определяет Лидия Амир, — это, прежде всего, преданность ее основным целям, а именно: во-первых, истине, даже если она неудобна, ибо настоящий философ, выбирая между счастьем и истиной, все же предпочтет истину; во-вторых, свободе, ибо настоящий философ стремится к освобождению от привычных стереотипов мышления; в-третьих, мудрости, направляемой любовью к истине и поиском путей освобождения. Все эти главные цели философии Лидия именует перфекционизмом. Этот путь доступен немногим, но практиковать философию могут все, и такая практическая форма философии (в терминологии Лидии — мелиоризм) — это широкий путь философской практики, продиктованный целями перфекционизма. Это извечный переход «от мифа к логосу», который совершается в любую эпоху любым мыслящим человеком. Наиболее приемлемой формой такого философского праксиса для Лидии является «эпистемология добродетелей», т. е. осмысление всего того, что является благом для человека.

День второй. Об ответственности философа

Итак, какова же ответственность философа в современном обществе? Считают ли философы, что они вообще за что-то отвечают или должны отвечать? Если да, то в чем специфика этой ответственности? Данные вопросы стали предметом нашей групповой работы, которую, после небольшого теоретического вступления, организовала Лидия Амир. Сначала группам участников было предложено после краткого обсуждения дать ответ на следующий вопрос: есть ли что-то, что может делать только философ?

По замыслу Лидии, если каждая из групп определится с тем специфичным и уникальным, что лежит в основе философии, это и прояснит особое место философа в обществе и его персональную ответственность перед ним. Поскольку философия персональна, каждому из нас в своем философском самосознании следовало задуматься над тем, что ему, как философу, удастся лучше всего. Первая группа участников специфичность философии усмотрела в ее диалогичности:

- ведение сократического диалога, направленного на поиск истины, разоблачение явной или скрытой лжи;
- умение задавать «неудобные» вопросы, инициируемые моим незнанием, отсутствие каких-либо предзаданных теоретических схем, ограничивающих рассуждение;
- неотделимость образа мысли от образа жизни, поэтому я и веду диалог, т. к. сам диалогический процесс и его результат есть форма моей жизни, «мыследеятельности».

Вторая группа специфику философии обнаружила в особом качестве абстракций, которые применяются в философском рассуждении:

- философские абстракции качественно отличаются от тех абстракций, которыми пользуется наука;
- для философа абстракции — это его рабочий инструмент; то, что неискушенным в философии человеком может восприниматься как откровение и истина в последней инстанции, для философа — отправная точка рассуждений.

По поводу этого суждения Лидией был задан уточняющий вопрос о том, может ли философия быть профессией со всеми вытекающими характеристиками профессионального статуса философа? На утвердительный ответ группы, Лидия осторожно поинтересовалась: «А обязательно ли профессионализм связан с получением денег?» Здесь мнения членов группы разошлись, и вопрос об ответственности философа опять проявил себя во всей остроте. По мнению одного из участников группы, философия нужна обществу, поскольку она выполняет определенный социальный заказ, связанный с выражением общественной идеологии, которую необходимо адаптировать к мировоззрению простых людей. Лидия прокомментировала этот ответ, напомнив, что философия в общественном сознании до сих пор выступает в образе «царицы

наук», задающей те или иные парадигмы мышления.

Третья группа специфику философии увидела в публичной рациональной критике господствующих идей. Именно философия задает рациональные основы морали и политики, поэтому философы несут ответственность за углубление и распространение критического мышления в обществе. Необходимо «поймать» в мысли запрос общества, даже если он еще не сформулирован. Философ должен владеть стратегией, вырабатывать собственные оригинальные инструменты для того чтобы сформулировать запрос общества. «Философом всегда быть нелегко, — сказала одна из участниц группы, — ему всегда нужно “ловить” человеческие души и даже “причинять” людям добро, потому что людям все время некогда подумать о самом важном». «Так всегда было с философами?» — спросила Лидия. «Да, потому что во все времена общество оказывается не готовым к восприятию философских идей».

Для четвертой группы центральной темой аутентичности философии стала ее экзистенциальная основа:

- философия есть путь освобождения от фатальных данностей мира (смерти, одиночества, абсурда) посредством радости, которую доставляет процесс мышления;
- философия может сделать меня счастливым в любой сфере деятельности, в которую «забросила» меня жизнь;
- философ всегда имеет свою собственную личностную позицию, которой он придерживается даже тогда, когда общество его не понимает, и в этом как раз и заключается его персональная ответственность перед ним, он показывает на собственном примере, что общечеловеческие ценности выше любых корпоративных интересов.

После того, как группы определились со спецификой философии, Лидия Амир поставила перед участниками два других вопроса, которые явились следствием и углублением предыдущего:

- 1) почему то, что вы сейчас назвали, так важно и ценно для вас?
- 2) что из того, что о чем вы сейчас говорили, может быть реализовано в России и как это сделать?

Поскольку данные вопросы Лидии прозвучали в завершении второй части семинара, их обсуждение проходило в свободной и стихийной форме. До глубокой ночи

продолжались дискуссии в разных группах и группках, которые образовывались то здесь, то там. Живая мысль возобновляла свое кружение, интеллектуальное напряжение не спадало ни на минуту, воспроизводя форматы старого доброго сократического диалога, где участники имеют для обсуждения столько досуга, сколько они сами захотят себе предоставить, двигаясь по причудливым тропинкам идей, переживая множество инсайтов, пока эти тропинки не выведут их к положительному решению проблем или, как часто бывает, к осознанию невозможности их решения.

**День третий.
О «смеющихся»
и «плачущих» философах**

Те, кому открылась возможность самотрансформации, таящаяся в философии, чувствуют в себе ее громадную силу. Однако реакцией на это может быть страх, ведь изменение наших мыслей может повлечь за собой изменение образа жизни, но к этому мы можем быть совсем не готовы. Изменения всегда желательны, но изменяться крайне трудно. Если же изменения не происходят, то вся предшествующая философская работа теряет смысл. В этот ключевой момент, поясняет Лидия Амир, обнаруживается «трагизм» философии. Однако Лидия предлагает выход из этого трагичного тупика, связанный с использованием юмора. Юмор в этих обстоятельствах становится спасительным и очень серьезным делом, поскольку он организует диалог между разными и порой противоречивыми позициями «персонажей», населяющих наш внутренний мир. Как известно, Аристотель для определения моральных добродетелей использовал принцип «золотой середины». Именно юмор открывает это «срединное пространство», пробуждает к жизни многие нравственные качества, которые способны предотвратить нарастающий внутренний конфликт. Например, юмор позволяет мне сочувственно, с состраданием взглянуть на менее зрелые качества моей личности с позиции более зрелых качеств. С помощью юмора я обретаю средства и развиваю способности к самопознанию, поскольку начинаю лучше понимать себя и принимаю себя таким, каков я есть. Только юмор в состоянии проникнуть в те области бессознательного, в которые путь разуму закрыт. С помощью юмора можно научиться умело «выуживать» бессознательные побуждения для предъявления их на суд разума. Юмор

чудесным образом организует во внутреннем пространстве человека встречу тех личностных качеств, которые его «трагичный» разум старательно разъединяет и противопоставляет. Юмор, по словам Лидии Амир, может открыть нам новое знание о себе и делать нашу самотрансформацию менее болезненной.

Обращаясь в процессе философствования к примерам из собственной жизни, мы можем анализировать со слушателями весьма «комичные» случаи. Однако сама способность осознавать этот «комичный» образ себя — это отнюдь не свидетельство легкомыслия, это результат трудного и «трагичного» по сути пути самотрансформации. Ответственность философа всегда персональна, отмечает Лидия. Как минимум, это открытость философа людям, как максимум, это возможность запустить процесс их собственной самотрансформации.

К сожалению, констатирует Лидия Амир, из современной философии практически исчезли традиционные метафизические и этические проблемы. Философию, как и современную науку, постигла «болезнь» узкой специализации. Эта болезнь увела философию из жизненного мира и загнала ее в узкие рамки научных исследований. Необходимо вернуть философию простым людям, сделать ее более открытой для всех сфер духовной жизни, из которых разум черпает свой ресурс, например, для религии. Ведь если мы изучаем этику и говорим о ценностях, мы прекрасно понимаем, что к единой этике общечеловеческих ценностей ведет множество извилистых дорог моральных установлений, продиктованных религией и традицией. И все эти дороги «вымощены» различными мировоззренческими основаниями, следовательно, если мы хотим, чтобы нашу философию понимали, мы должны помогать людям опираться в своих философских рассуждениях на основания, которые соответствуют их специфическим религиозным представлениям или традиционному укладу их жизни.

То же самое касается абстрактных философских теорий. Например, многих слушателей в философии Шопенгауэра отталкивает его туманная и малопонятная «воля к жизни». Однако каждому ясно, что есть такое нравственное чувство как сострадание. Это основное условие человеческого существования среди людей, базовое нравственное чувство, которое прекрасно соотносится с жизненным опытом любого человека, с религиозными сюжетами или сюжетами мировой литературы. Вот теперь появляется

повод подумать о том, как всем понятное нравственное чувство сострадания связано с метафизикой Шопенгауэра. Разные области философского знания объединяет единая проблема. Поиск, прояснение и формулировка этой проблемы — путь в философию. Философские проблемы не имеют окончательного решения, их нужно совместно проживать. Именно этот опыт проживания выводит человека на более высокий уровень понимания жизни.

По меткому замечанию Монтеня, всех философов можно поделить на две категории: «смеющиеся» философы и «плачущие» философы¹. К первой категории философов Монтень отнес Демокрита, а ко второй — Гераклита. Смех Демокрита, поясняет Лидия Амир, имеет глубокий философский смысл, ведь в обычной жизни мы часто смеемся над другими, но не над собой. Умение посмеяться над собой — вот подлинная мудрость. Конечно, мы можем предаваться страданию и плакать по поводу того, что «все течет, все изменяется» и нас самих неумолимо влечет река метаморфоз, владающая в океан забвения. Однако пока мы осознаем себя как человеческое существо, мир и мы сами в нем могут быть смешными, ибо, по словам Бергсона, «человек всегда смеется только о человеческом».²

На этот раз Лидия предложила группам охарактеризовать главные условия человеческого существования, найти ту «формулу», которая наиболее полно передает человеческую сущность. Появилось множество вариантов:

- экзистенциальный ужас перед небытием;
- символический язык для познания, общения и самовыражения;
- свобода, обреченность выбирать;
- осознание противоречий и поиск гармонии;
- балансирование между низким и возвышенным и т. д.

Следующий вопрос Лидии призывал членов групп взглянуть на характеристики человеческого существования с позиции трагичности: является ли человеческое существование трагичным? Большинство участников согласилось с тем, что человеческое существование поистине трагично:

- с момента рождения человек вынужден выживать, бороться за жизнь: сначала за жизнь биологическую,

потом за общественное признание, а затем за собственную индивидуальность; этой борьбой пронизано все его существование;

- трагизм человеческого существования обусловлен постоянными столкновениями с «пограничными ситуациями»; осознание и преодоление любых границ трагично и болезненно;
- все живое обречено на смерть, а это трагично;
- любой выбор, который делает человек, всегда трагичен, поскольку он не знает наверняка, что его ждет в будущем; неопределенность трагична;
- неудовлетворенность желаний ведет к неудовлетворенности жизнью; хотя это и банально, трагизм заключается в том, что в условиях земного существования никогда не достигнешь полноты счастья.

При всем трагизме данного анализа многие участники отметили, что рядом с «человеком плачущим» всегда находится «человек смеющийся», причем иногда это могут быть ипостаси одной и той же личности. На самом дне осознания собственной трагедии мы вдруг внезапно обретаем силу и надежду, чтобы всплыть на поверхность жизни, на нас накатывает «смех сквозь слезы». В мире полном трагичной борьбы за жизнь, бессмертный человек — самое нелепое и смешное существо. Возвышаясь мыслью до мира трансцендентного, человек даже на самые трагичные периоды своей жизни может смотреть со снисходительной улыбкой.

Юмор очень глубок, резюмирует Лидия Амир. Он не противоречит ни одному из человеческих качеств, потому что он может все их примирить. Человеческие качества постигаются нами в синтезе на разных уровнях своей иерархии. Реализуются они посредством нашего отношения к жизни. Разум говорит нам о неполноте этой реализации и в этом проявляется его трагичность. Однако сама жизнь учит нас, что наше отношение к ней создает то силовое поле напряжения, которое мы и называем тем или иным качеством. Философия сохраняет это напряжение, она сопротивляется нашему «ленивому» желанию избавиться от него, забыться приятным сном повседневности. Философия учит нас жить с этим напряжением. Мы в состоянии даже непримиримые оппозиции, которые трагичный разум привел к противоречию, воспринимать как комичное, когда с помощью юмора мы сводим их вместе. Нам смешна сама их несов-

¹ Монтень М. О Демокрите и Гераклите // М. Монтень. Опыты : в 3 кн. Кн. 1. СПб. : Кристалл : Респекс, 1998. С. 359—363.

² Бергсон А. Смех. М. : Искусство, 1992. С. 11.

местимость. Трагичное и комичное в философии существуют вместе, как и трагичное и комичное в жизни. Это и обеспечивает их полноту, яркость и уникальность.

«Принимая философию всерьез»... Именно так назывался наш семинар, гостьей и ведущей которого была Лидия Амир. Те, кто воспринимает философию только как учебную дисциплину или абстрактную науку, относятся к философии несерьезно, утверждает Лидия. Конечно, у этих людей при этом жутко серьезный вид, но, как говорил Мюнхгаузен-Янковский из известного фильма, «все самые большие глупости делаются именно с этим выражением лица». Если я всерьез отношусь к философии, я понимаю, что она невозможна без моего личностного отношения к ней, как образу моей жизни. Это я выражаю в диалоге, вопрошании, заинтересованном слушании, принимающей интерпретации, во всем том, что является важным не только для меня, но и для других людей, с кем я налаживаю коммуникацию. Я должен серьезно относиться к своему делу (философии), быть всецело преданным ему, при этом, как это прекрасно показала Лидия, я могу с юмором относиться к себе. Удивительная «алхимия» юмора помогает мне справиться со своими внутренними противоречиями и выразить глубину своих мыслей и чувств, не теряя доброго отношения к жизни. Многими путями люди идут в философию, главное, чтобы эти пути вели к одному «храму» истины, самопознания, мудрости. И на фронтоне этого «храма» всех людей должна приветствовать надпись «Добро пожаловать!»

For citing: Borisov S.V.

How should we interpret philosophy? (as exemplified by the materials of Lydia Amir's seminar "Taking philosophy seriously", May, 23—27, 2019, Chelyabinsk, "Kisegach" resort) // *Socium i vlast'* 2019. № 3 (77). P. 120—127.

UDC 1(091) + 101.1 + 101.9

HOW SHOULD WE INTERPRET PHILOSOPHY? (as exemplified by the materials of Lydia Amir's seminar "Taking philosophy seriously", May, 23—27, 2019, Chelyabinsk, "Kisegach" resort)

Sergey V. Borisov,

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, South Ural State University (National Research University), Doctor of Philosophy, Professor. The Russian Federation, 454080, Chelyabinsk, prospect Lenina, 69. E-mail: borisovsv69@mail.ru

Abstract

The article is a review of the activity of the philosophical seminar "Taking philosophy seriously", which took place on May 23-27, 2019 in the "Kisegach" resort (Chelyabinsk region) headed by the philosopher from Israel Lydia Amir. During the seminar the following topics were discussed: the issues of "serious" and "not serious" attitude to philosophy, the philosopher's responsibility in the modern world, as well as practical and applied aspects of philosophy which are most relevant today and can open the way to this area of knowledge for the "general public".

Key concepts:

philosophy, philosophical counseling, philosophical practice, philosophy teaching, perfectionism, meliorism.